

Есть одна вещь в Чэнь Юци, которая произвела впечатление на Лу Ли.

Такова была оценка хорватской рапсодии, которую Чэнь Юци на самом деле освоил на девяносто процентов.

За исключением немногих мест, которые не были обработаны должным образом, все остальные технические аспекты были хорошо завершены.

Чэнь Юйци спросил с ожидающим меня лицом: "Лу Ли, пожалуйста, прокомментируй то, что я только что играл".

Лю Ли был смущен на мгновение.

Критика... Критика?

Ты уверен, что хочешь, чтобы я критиковал это?

Но где же Лу Ли, чтобы критиковать это.

Ты хочешь, чтобы он написал счет, хорошо, без проблем.

Хочешь, чтобы он сыграл, хорошо, без проблем.

Но все же, ты просишь его критиковать это?

Он не мог придумать никаких других прилагательных, кроме "хорошо сыграно" и "хорошо".

Видя, что Чэнь Юци смотрел на него ожидаемо, Лу Ли смог только скальпировать себя и сказал.

"Довольно... Хорошо. Играет хорошо".

Но Чэнь Юци была разочарована, она всегда чувствовала, что комментарии Лу Ли были слишком поверхностны.

"Я определенно плохо играл, ты так говоришь только потому, что боишься ударить меня."

"Это..."

"Ты не обязана это говорить, я понимаю". Но я буду стараться сильнее, я не буду тебя удерживать".

После этого Чэнь Юйци играл на пианино с серьезным лицом.

Лу Ли смотрел со стороны, не умея смеяться и плакать.

Качая головой, Лу Ли не выходил, чтобы прервать Чэнь Юти, когда он повернул глаза и вытащил телефон.

"Добро пожаловать в Короля Славы!"

В тот момент, когда прозвучал знакомый интерфейс и знакомый голос, отвлекающие факторы в сердце Лу Ли рассеялись.

Было ли что-нибудь более важное, чем рейтинговая игра?

В тот день Чэнь Юйци занимался на фортепиано один, в то время как Лу Ли прятался в углу и весь день играл со своим телефоном.

Было темно, а телефон был без батареи.

"Давайте прекратим тренироваться здесь, хорошо?" Лю Ли убрал телефон и посоветовал.

"Нет, я пока не могу сделать перерыв, скоро выпускной, но я так играю, я не могу потерять свои задние ноги из-за тебя."

Глядя на серьезное лицо Чэнь Юци, Лу Ли снова размягчил.

Ладно, меня так легко смягчить.

Лу Ли кивнул и сказал: "Честно говоря, эта хорватская рапсодия на этот раз не совсем вписывается в нашу тему, как насчет того, чтобы переключиться на Первый."

"Ты... У тебя есть еще одна пьеса для фортепиано?"

Лю Ли был виновен в том, что сказал: "Просто... Это единственное."

"Сыграй для меня!" Чэнь Юци был взволнован.

Мысль о том, что она услышит новую фортепианную пьесу, была тем, чего она с нетерпением ждала.

Лу Ли задумался на мгновение, затем сел рядом с Чэнь Юйци и аккуратно положил руки на фортепиано.

Все было готово.

Динь Дон!

Кусок мягкой и меланхоличной фортепианной музыки вскочил на ноги.

Чэнь Юйци бессознательно закрыла глаза, почувствовав мягкость и меланхолию фортепианной музыки.

Это безмолвное ночное небо, смотрящее на небо, усеянное звездами, беспокойное сердце Чэнь Юйци постепенно успокаивается.

Прохладный летний ветерок дул на щеки Чэнь Юйци.

В это время появился человек перед глазами Чэнь Юйци, и он потянул Чэнь Юйци, чтобы околачиваться в бескрайней ночи.

Я не уверен, смогу ли я это сделать.

Человек исчез...

"Куда ты идешь! Как тебя зовут?"

Ночь была еще тихой, но сердце Чэнь Юйци изменилось...

Музыка прекратилась, и Чэнь Юйци медленно открыла глаза, когда она спросила: "Это.... Как называется эта песня?"

"Тишина ночного неба,"

"Какое красивое имя, это мелодия для любовника, не так ли?"

Лу Ли кивнул и покачал головой: "Да или нет, это зависит от того, как вы это почувствуете".

"Ну, это хорошая песня, мне нравится."

Чэнь Юци сладко улыбнулась, растянула спину и сказала: "Приходите завтра на тренировку, я просто хочу снова заснуть сейчас".

"Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/41128/915727>